

Царь Іудейскій, а не ихъ царь, Іудеи же признали царемъ своимъ Кесаря, князя другихъ народовъ. Народъ, который призналъ царство преходящее, исчезъ вмѣстѣ съ нимъ: кои же исповѣдали истиннаго царя, тѣ согласно обѣтованію этого царства вступили въ рай утѣхи. Кесаремъ, котораго признали царемъ своимъ, городъ ихъ былъ разрушенъ, язычники же, исповѣдающіе царство Господа, унаслѣдовали воскресеніе и жизнь тѣла своего.

„Если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ (Лк. 23, 39)“. Господь не изволилъ сойти со креста, какъ просилъ сей, потому что хотѣлъ возвеличить того, который былъ по правую сторону креста и вѣрилъ въ Распятаго; вѣдь, посредствомъ чудесъ легко можно сдѣлать кого-угодно своимъ ученикомъ. Но произошло болѣе могущественное, именно, истина Господа принудила презрителя поклониться Ему. Посему Апостолъ сказалъ: „неможное Божіе сильнѣе человѣковъ (1 Кор. 1, 25)“. Немошью креста Господь покорилъ Себѣ всѣ народы. Простри мышцы твои ко кресту, дабы и мышцы Господа распятаго простерлись къ тебѣ. Ибо кто не простираетъ руки ко кресту Его, тотъ не приблизитъ рукъ и къ трапезѣ Его. Вѣдь, отъ трапезы Его будутъ устранены тѣ, кои, бывъ приглашены алчущими, пришли къ Нему насытившимися. Не позволяй себѣ насыщаться и не приступай такъ къ трапезѣ Сына, чтобы Онъ не повелѣлъ тебѣ алчущимъ встать изъ-за стола.

Такъ какъ сатана удалилъ отъ правды одного изъ учениковъ Христа ¹⁾, то и Христосъ, ревнуя сатанѣ, похитилъ одного изъ учениковъ его ²⁾, и тому, кого за преступленія прибили ко кресту си-

¹⁾ Т. е. Іуду Искаріота.

²⁾ Т. е. разбойника.

люю, даровалъ за вѣру свободу, хотя онъ и остался прибитымъ ко кресту. Какъ сатана достигъ того, что избранный по благодати сталъ по волѣ (своей) отвергнутымъ и презрѣннымъ, и вмѣсто престола приготовилъ ему веревку, такъ и Христосъ далъ разбойнику вмѣсто креста рай желанія. Поелику неприличествовало, чтобы тѣ руки, кои человекъ въ преступленіи заповѣди простиралъ къ древу познанія, тотчасъ же простерлись для полученія даровъ того Бога, Котораго онъ презрѣлъ въ древѣ жизни, посему Господь взялъ человека и связалъ на крестѣ, дабы умертвить смерть, умертвившую его, и (чтобы) такимъ образомъ онъ достигъ вождельной жизни своей. Посему говорить: „*со Мною будешь въ раю сладости* (Лк. 23, 43)“.

„*Помяни меня, Господи, въ царствѣ Твоемъ*“. Поелику очами вѣры своей (узрѣлъ) честь Господа на мѣстѣ позора и вмѣсто униженія увидѣлъ славу, то сказалъ: „*помяни меня*“; ибо при томъ, что открывается теперь на гвоздяхъ и крестѣ, я не забылъ царства и славы Твоей, кои явятся въ концѣ (міра) и нынѣ еще не открыты.

Когда Господь увидѣлъ, что вѣра его больше вѣры многихъ и что онъ помышляетъ не о мукахъ своихъ, а о прощеніи грѣховъ, то возвеличилъ его выше многихъ. И поелику въ молитвахъ своихъ онъ просилъ не о скоромъ воздаяніи за вѣру свою, такъ какъ казался себѣ малымъ и ничтожнымъ, ибо разбойникомъ былъ, посему Господь ускорилъ отдаленные дары Свои и далъ близкое обѣтованіе, говоря: „*сегодня*“, а не въ концѣ міра. Итакъ, показалъ обильное милосердіе Свое, по которому въ тотъ же часъ, когда принялъ отъ разбойника вѣру, взаимнѣ ей даромъ далъ ему неизмѣримые дары, даромъ из-

лилъ предъ нимъ сокровища Свои, тотчасъ же перенесъ его въ рай Свой и тамъ поставилъ введеннаго (въ рай) надъ сокровищами Своими. „*Со Мною будешь въ раю желанія*“.

Итакъ, рай открывался разбойникомъ, а не къмъ-либо изъ праведниковъ. Рай, закрытый праведнымъ Адамомъ послѣ того, какъ онъ сталъ преступникомъ, (и) открытъ былъ преступникомъ, который побѣдилъ. Такъ какъ Иудеи избрали разбойника и отринули Христа, то Богъ избралъ разбойника и отринулъ ихъ. Но гдѣ же то (сказанное): „*если кто не приметъ плоти Моей, не имѣетъ жизни* (Іоан. 6, 53)“? Слово Апостола: „*всѣ мы крестившіеся во Христа въ смерть Его крестились* (Рим. 6, 3)“ объясняетъ, что разбойникъ получилъ окропленіе отпущенія грѣховъ чрезъ таинство воды и крови, истекшихъ изъ боку Христа. „*Со Мною*,— говоритъ,—*будешь въ раю желанія*“.

„*И дали Ему пить уксуса и желчи* (Мѡ. 27, 34)“. За то, что возвеселилъ ихъ сладкимъ Своимъ виномъ, они подали Ему уксусъ, за желчь же великая Его щедрость сдѣлала горечь язычниковъ сладкою. Хитонъ Его не былъ раздранъ, потому что онъ былъ образомъ Божества Его, которое не раздѣляется, ибо не сложно. Что одежда Его была раздѣлена на четыре части (Іоан. 19, 23), то это обозначаетъ Евангеліе, ишедшее въ четыре части міра. Раздѣлите тѣло Его между собою во имя любви къ Тому, Который раздѣлилъ одежды Свои распинателямъ ради любви къ вамъ. Примите и поглотите всѣ вы всего Его, дабы Онъ одинъ взялъ и поглотилъ смерть всѣхъ васъ. Откройте двери сердца вашего Тому, Кто открылъ вамъ двери царства Своего. Марія видитъ Господа въ томъ, кто возле-

жалъ на груди Его, а Іоаннъ видитъ Господа въ Той, Которая изъ утробы родила Его, посему ему преимущественно предъ другими учениками и поручилъ ее.

Такъ какъ омраченный умъ распинателей не позналъ, каковое солнце прибито къ дереву креста, то солнце, просвѣщающее очи, померкло, и когда тѣлесныя ихъ очи омрачились, умъ ихъ постепенно сталъ просвѣщаться. „*Увы, увы намъ, Онъ былъ Умы Божіи* (Мѡ. 27, 54)“. Замѣчаешь-ли, что пока мракъ сгущался во внѣшнихъ очахъ ихъ, (еще) не исчезъ мракъ (и) во внутреннихъ ихъ помысленіяхъ, ибо тѣма естественна для омраченныхъ ¹⁾. Мракъ этотъ научилъ ихъ (тому), въ чемъ состояло омраченіе того солнца, которое они прибили ко кресту. Когда явилось солнце правды, очищая прокаженныхъ и открывая очи слѣпымъ, то при помощи этого свѣта слѣпые не (могли) узнать, что пришелъ Царь города Іерусалима. Когда же естественное солнце померкло для нихъ, то посредствомъ этого мрака имъ стало ясно, что настала гибель для города ихъ. „*Насталъ, — говоритъ, — судъ о разрушеніи Іерусалима* (Дан. 9, 2 или 9, 26)“. Такимъ образомъ, поелику сей городъ не принялъ Того, Кто создалъ его, то оставалось ему увидѣть свое разрушеніе.

Но въ будущемъ, конечно, не это предстоитъ увидѣть тебѣ, іудей. потому что ты уже видѣлъ городъ свой разрушеннымъ и раззореннымъ. Итакъ, поелику городъ твой разрушенъ и раззоренъ, то изъ (этого) разрушеннаго и раззореннаго города познай, Кто Тотъ, Кто насадилъ церковь. И изъ того, что дѣли города разсѣяны и разбросаны по всѣмъ

¹⁾ Т. е. мракъ *внутри* не исчезъ изъ внутреннихъ ихъ очей. Св. Ефремъ только что сказалъ, что умъ ихъ *постепенно* сталъ просвѣщаться.

народамъ, научись, Кто Тотъ, Кто все народы собралъ и соединилъ въ лоно церкви. Если тебя не убѣждаетъ лоно замужней, лишенной сѣмени ¹⁾. то пусть убѣдитъ тебя лоно безплодной, которая, ставши беременной, приноситъ дѣтей ²⁾. Но если ты не видишь разрушенія первой, то едва-ли увидишь плодъ и порожденіе второй. Если же ты видишь ту уничтоженную и овдовѣвшую, то неужели не увидишь и эту замужнюю и умноженную дѣтьми? Что тебѣ думается при чтеніи слѣдующаго мѣста Писанія: „у оставленной стало больше дѣтей, чѣмъ у имѣющей мужа (Ис. 54, 1; Гал. 4, 27)“? И если смыслъ Писаній тебѣ неясенъ, то зачѣмъ утомляешь глаза трудомъ чтенія ихъ? Летучая мышь подобна тебѣ. Такъ какъ ты не въ состояніи okazaея выносить блестящіе лучи солнца, то отвергъ день, чтобы летать въ теченіи сродной тебѣ ночи. Если ты не можешь взирать на сокровенный свѣтъ Писанія, то откажись отъ труда читать его повсечасно. Для летучей мыши ночь служить вмѣсто дня, а у тебя вмѣсто Бога. изображеннаго въ пророкахъ, okazaея телець, котораго сдѣлали художники. Почитай или Того, Котораго возвѣстили пророки, или того, кого вылили отцы твои. Также Иисусъ, сынъ Навина. сказалъ: „изберите нынѣ себя, кого почитать, Бога или тѣхъ боговъ (Ис. 24, 15)“²⁾. Сердце твое избрало боговъ ихъ. Вмѣсто Писанія и пророковъ у тебя ярость языческая, вмѣсто псалмовъ—пѣсни плясовыя. Что мы отбросили отъ себя, то отдали вамъ, а что вы бросили, то пришло къ намъ. Если намъ всемо не обѣщано одного царства небеснаго, то вамъ всемо достаточно одной геенны.

¹⁾ Т. е. снатоги.

²⁾ Т. е. церкви.

„*Боже, Боже Мой, почто оставилъ Меня* (Мѳ. 27, 41)“? Побѣжденъ былъ Господь смертью, заставившей Его молчать, пока не взошелъ на крестъ; напротивъ, Христосъ побѣдилъ смерть, когда возведенъ былъ на крестъ. Пока смерть связывала одного на крестъ, многіе, кои связанными находились въ преисподней, были освобождены узами одного. Слова истиннаго Господа: „*Ели, Ели, зачѣмъ оставилъ Меня*“, были согласны съ истиной, поругатели же по лживости своей прибавили слѣдующее: „*посмотримъ, придетъ-ли Ілія свести Его (со креста— Мѳ. 27, 49)*“. Поелику надъ первымъ этимъ голосомъ посмѣялись, говоря: „что это Ілія не приходитъ свести Его (со креста)“, то снова другимъ голосомъ воззвалъ, который услышали мертвые и оказали ему повиновеніе, дабы показать, что если мертвые, которымъ Его не было слышно, услышали Его, то тѣмъ болѣе могли слышать Его живые. Однако, когда воззвалъ къ Отцу Своему, то почему мертвые не отвѣтили Ему вмѣсто Отца Его? Но если Отецъ услышалъ Его посредствомъ мертвыхъ, то пусть живые видятъ (въ этомъ) указаніе и побужденіе слушать Его. Итакъ, поелику совратившись отступили отъ истины перваго Его гласа, то сила втораго Его голоса исправила ихъ. Такъ какъ первый голосъ оказался поругательствомъ въ устахъ ихъ, и насмѣшкой и осмѣяніемъ въ словахъ ихъ, то второй голосъ сталъ горемъ въ устахъ ихъ и біеніемъ рукъ въ грудь ихъ. Такъ какъ первый голосъ былъ отвергнутъ, то испустилъ другой, который взыскалъ возмездіе съ отвергателей своихъ. Что Ілія придетъ къ нимъ, этому они, по свидѣтельству Писанія, вѣрили, а что Ілія могъ прійти ко Христу, это казалось имъ достойнымъ посмѣянія. Поелику же пророки предсказали разсѣяніе ихъ

и погибель города, то вопреки эгимъ своимъ сородичамъ засвидѣтельствовали, что Плія къ нимъ не придетъ. Когда прибывали гвоздями руки Его, то плюновеніе, какое образовала рука Его, что-бы открыть очи слѣпаго, обличало прибывателей. Вѣдь, рука Его, которая могла открыть очи слѣпымъ, такъ чтобы они видѣли Его, могла, конечно, и ослѣпить распинателей, такъ что они не увидѣли бы Его. И волны, сжатые (нѣкогда) твердыми ногами Его, которыя (теперь) подвергнуты были тѣснымъ узамъ, такъ что, будучи связаны ногами Его, покорились (Ему), препобѣждали тѣхъ, кои распинали Его; вѣдь, тѣ ноги, которыя могли ходить на хребтѣ волнъ, не погружаясь (въ нихъ), могли также попруть и спины враговъ, дабы они не вели Его на крестъ.

Но когда тѣло Его повѣсили на древо (креста), въ которомъ (заключены) были сокровища жизни язычниковъ, то (Господь) призрѣлъ на землю язычниковъ, которая приняла эти сокровища. Іосифъ также сказалъ: „*вынесите кости мои отсюда* (Быт. 50, 25)“, потому что пока это святое сокровище оставалось въ той нечистой странѣ, Господь оказывалъ ей милосердіе. По той-же причинѣ Іудеи возвращены были изъ земли Вавилонской. И если это должно сказать о святыхъ, то тѣмъ болѣе о Господѣ ихъ. Гвоздями прибиты были руки, которыя освободили насъ отъ узъ смерти. Прибиты были руки, которыя разрушили наши узы и связали тѣхъ, кои связывали насъ. Дивно, что мертвые умертвили Живаго и Умервцленный оживилъ мертвыхъ. Они умножили свое неистовство и увеличили до высшей степени, а Онъ умножилъ Свои великолѣпные дары и низпустилъ даже до ада. Вотъ Мертвый, котораго

смерть потихила и умертвила и, по свидѣтельству Писанія, ввела въ гробъ, и который воскресъ и обнажилъ пещеру плѣненія Своего. Смерть похитила Его, умертвила и унесла, пока Онъ спалъ, но потомъ пробудившись Онъ исшелъ и похитилъ хищника Своего. Вотъ Распятый, Который распялъ тѣхъ, кои возвели Его на крестъ, и вотъ—плѣнникъ, который плѣнилъ того, кто (ранѣе) сдѣлалъ Его плѣнникомъ. Крестъ Твоей смерти сталъ источникомъ жизни для нашей смертности; всѣ, кто пили изъ Твоего источника, произвели плоды, подобные твоему питію. Смерть поѣла жизнь, которая скрывалась въ смертныхъ тѣлахъ, и не знала, что жизнь съѣдается подъ (видомъ) того-же тѣла ¹⁾. Алчущая смерть поспѣшила поглотить Его, но поспѣшила и выпустить Его изъ своей власти. Такъ какъ смерть вошла посредствомъ слуха Евы, то чрезъ слухъ Маріи вошла жизнь, и поелику человекъ впалъ въ долги посредствомъ древа, то Христосъ пришелъ и посредствомъ древа уничтожилъ ихъ.

Иудеи старались одно за другимъ устранить чудеса Его. „Сей,—говорять,—отверзій очи слѣпому не могли сдѣлать такъ, чтобы и онъ не умеръ (Іоан. 11, 37)?“ И когда и его ²⁾ также воззвалъ къ жизни, то опять сказали: „сего оживилъ, а Самъ Себя оживить не можетъ (ср. Мѡ. 27, 42)“. Насколько они ослабляли прежнія чудеса, настолько большія (прежнихъ) чудеса Христосъ показалъ имъ: вмѣсто слѣпаго—четыредневнаго умершаго, вмѣсто этого умершаго—толпу мертвецовъ, которую вывелъ изъ гробовъ. Когда они осмѣивали новыя чудеса, говоря: почему Онъ не можетъ сдѣлать этого, то становились сви-

¹⁾ Т. е. въ таинствѣ евхаристіи.

²⁾ Рѣчь идетъ о воскрешеніи Лазаря.

дѣтелями прежнихъ чудесъ, какія Онъ сдѣлалъ. Ибо говорятъ: „сей отверзшій очи слѣпому“, и опять свидѣтельствуютъ:—„*другихъ спасъ*“. Итакъ, двоякую пользу (Господь) извлекъ (тогда) изъ нихъ, во-первыхъ, ту, что обнаружилъ ихъ тайное посмѣяніе, когда они говорили „не можетъ сдѣлать“, и другую ту, что они стали свидѣтелями за Него въ томъ, что Онъ могъ это сдѣлать. „*Другихъ*,—говорятъ,—*спасъ, Себя Самого не можетъ спасти*“. Такимъ образомъ, смѣясь надъ Нимъ, возвеличивали Его. Хотя словами: „*не можетъ сойти со креста*“ показывали, что Онъ немощенъ, однако говоря: „*другихъ спасъ*“, засвидѣтельствовали, что Онъ есть животворецъ. И вотъ Елисей въ смерти своей оживилъ мертвого и воскресилъ, дабы назнаменовать образъ Того, Кто смертию Своей отверзъ гробы и вывелъ мертвыхъ для того, чтобы они послужили порицаніемъ для убійцъ Его.

Итакъ, посмѣятели, говоря: „*другихъ спасъ, Себя Самого не можетъ спасти*“, сами были осмѣяны костями Елисея, которыя хотя и оживляли другихъ, но самихъ себя не хотѣли оживить. Не хотѣли оживить себя, потому что не были мертвыми. Вѣдь, если бы были мертвыми, то не {могли-бы оживлять другихъ. Значить, поелику эти мертвыя кости призывали къ жизни другимъ, то сами не имѣли надобности вкушать жизнь, загрязненную всякимъ зломъ, потому что на небѣ имѣли жизнь и покой живыхъ. Если тѣло мертвого, которое не любовью и чувствомъ прикоснулось къ костямъ Елисея, извлекло изъ нихъ новую жизнь, побѣдившую смерть, то насколько же болѣе вѣрующіе будутъ получать жизнь безсмертія отъ тѣла Сына? Итакъ, Кто повелѣлъ смерти возвратить, по Его повелѣнію, души, Тотъ

могъ повелѣть и кресту отпустить Его на свободу. Но дабы и въ этомъ они не имѣли оправданія ¹⁾, повелѣлъ скаламъ, и разсѣлись, и заповѣдалъ смерти, и она не воспрепятствовала праведнымъ выйти изъ гробовъ по гласу Его. Во гласъ Господа Адъ получилъ предувѣдомленіе приготовиться къ послѣдующему Его гласу, который совершенно упразднить его.

Если-же они думали, что по причинѣ немощи Сына страдало то тѣло, коимъ былъ облеченъ Онъ, то подобны были филистимлянамъ, полагавшимъ, что по причинѣ немощи Бога они могли съ презрѣніемъ и враждою относиться къ ковчегу Его. И если говорить: филистимляне получили кару отмщенія, то тѣмъ болѣе нужно сказать это о распинателяхъ. Вѣдь, филистимляне избавлены были отъ ранъ своихъ и остались въ землѣ своей, скорби же обрѣзанныхъ, кои на самомъ дѣлѣ были необрѣзаны, возобновляются изо дня въ день, такъ какъ они ни возможности не имѣли остаться въ своемъ городѣ, ни возвратиться въ него не могутъ. Если они поносятъ насъ ради тѣла, которое умертвили и похоронили, то эти поношенія готовятъ посрамленіе имъ же самимъ, потому что это тѣло ожило и воскресло и сидитъ одесную Бога. Моисей разбилъ доски избѣченныя Богомъ, на которыхъ Онъ написалъ святыя имена ²⁾ (и) ради которыхъ устроенъ былъ досто-славный ковчегъ, и обломки ихъ не соединялись болѣе, и части ихъ не сrostались такъ, какъ части

1) Т. е. дабы они не оправдывались тѣмъ, что Господь не сошелъ со креста и такимъ образомъ не засвидѣтельствовалъ предъ ними Своего Божества, для сего Онъ сотворилъ подобныя чудеса, разсѣкъ скалы и воскресилъ мертвыхъ.

2) Т. е. слова или заповѣди.

тѣла, и не дарована было имъ ни жизни, ни обновленія и ничего такого, что бываетъ даже съ тѣлами грѣшниковъ. Однако, дабы они не возражали: Святой никогда не обиталъ въ чревѣ, (для сего) Іеремія обличаетъ ихъ, говоря: *„прежде нежели Я образовалъ тебя во чревь, Я позналъ тебя, и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятилъ тебя* (Іер. 1, 5)“.

А если, далѣе, они пользуются крестомъ, какъ поводомъ къ посмѣянію, то вотъ змѣивъ пустынѣ обличаютъ ихъ, такъ какъ (здѣсь) вѣрные исцѣлены были проклятымъ змѣемъ, между тѣмъ какъ іудеи дерзаютъ называть крестъ знакомъ проклятія. И почтили овна при деревѣ (Быт. 22, 13), образъ истиннаго агнца на крестѣ славы, который вмѣсто связаннаго Исаака освободилъ связанный міръ. Поелику народъ былъ проклятъ, то и спасъ ихъ посредствомъ проклятаго, язычники же были спасены Животворителемъ всѣхъ. Такъ какъ они отданы были проклятому змѣю, который Моисеемъ былъ распростертъ предъ ними, то почтили и поклонились мѣдному змѣю, который за (спасеніе) тѣлъ погубилъ души. Кто не хотѣлъ взирать на распростертаго змѣя, тотъ погибалъ отъ ранъ своихъ. Быть можетъ, они были недостойны взирать на Бога, и по сему смотрѣли на подобнаго себѣ змѣя и исцѣлялись. А такъ какъ Богъ зналъ, что народъ (іудейскій) не повѣритъ въ Сына, то вразумилъ его посредствомъ змѣя, чтобы постыдить распинателей, поелику тотъ народъ (въ пустынѣ) почтилъ образъ Спасителя нашего.

Святилище было сожжено и храмъ разрушенъ, что служить прообразомъ Христа, потому что тѣло Его было подобно строенію храма, а Вавилоняне подобны распинателямъ. Если возразишь, что Богъ сдѣлалъ

это по причинѣ грѣховъ ихъ, то спрошу, чѣмъ погрѣшилъ храмъ и алтарь, также Даніилъ и его товарищи? Какъ это произошло для умилосердія правды, поелику вслѣдствіе этого воздаянія явились обѣщанные дары, такъ точно правда была умилостивлена и посредствомъ тѣла, вознесеннаго на крестъ, какъ и чрезъ разрушеніе храма. „*На работахъ своихъ*,—говоритъ,—*имѣетъ милосердіе* (Пс. 134, 15)“.

Первая хвала Творца въ томъ, что создалъ творенія,—другая, что открылъ Себя твореніямъ Своимъ. Какъ ихъ позналъ, такъ восхотѣлъ быть познаннымъ и отъ нихъ. Отъ Него исшло имя Божества, которое открывало Себя посредствомъ Моисея (ср. Исх. 4, 16), чтобы египтяне познали Бога всяческихъ. Отъ того же Бога исшло Слово и, являя Себя, обитало въ плоти, дабы творенія познали Бога всяческихъ. Итакъ, въ имени Божества ¹⁾ возвѣщалось Божество Сына, а въ имени Сына явлено было отчество Бога. Египтяне не послушали Моисея и жезломъ его были наказаны, въ Сына же повѣрили и крестомъ Его были спасены. Жезломъ Моисея, прообразомъ креста, предувѣдомлялись народы; египтяне въ знаменіяхъ язвъ, а амаликитяне въ битвѣ познали дѣйствіе креста. Поелику они до тѣхъ поръ были грубы, то взразумлялись прообразомъ креста; когда же открылся имъ крестъ, то они оказались какъ бы просвѣщенными ученіемъ и наставленіемъ его и мудрыми. Итакъ, Богъ удостоивалъ израильтянъ и привлекалъ (ихъ) образомъ креста. Когда же явился Тотъ, знаменіями Коего были почтены, то они сдѣлали Его въ знаменіе всяческихъ поруганій, дабы, противясь (Ему) и упорствуя, изгнать

1) Г е которое примѣнено было къ Моисею.

Его. Поелику Израиль, привлекаемый и услаждаемый обильными милостями, былъ вполнѣ наученъ, то „утучи́тъ и отолсти́тъ, и ста́тъ упря́мъ (Вт. 32, 15)“⁴. Съ дѣтства своего утѣшаемы были прообразами креста, наконецъ же въ старости (Господь) заключилъ ихъ среди язычниковъ. „*Кто, — говоритъ, — изнѣженъ, тотъ отданъ будетъ въ рабство* (Прит. 29, 51)“.

Истинный смыслъ прообразовъ открылся предъ ними и былъ извращенъ ими, хотя съ давняго времени многими подобіями Его они были приучаемы къ тому, чтобы познать Его. Не признали того тѣла, тѣнь котораго прикрывала ихъ въ пустынѣ. Посредствомъ дерева, подобія Его, вода ихъ сдѣлалась сладкою, и посредствомъ змѣя, знаменія Его, они спасены были отъ уязвленій змѣй, и тамъ же осуждены были суббота и обрѣзаніе, такъ какъ ни та, ни другое не могли спасти ихъ. И вотъ, они отварились отъ того лица, образъ котораго постоянно начертывался предъ ними. Онъ показался имъ чуждымъ по чертамъ истиннаго вида Своего, которыми Онъ сіялъ, какъ неизгладимую красоту. Всѣ пророки показывали только подобіе чертъ Его, поелику образъ жезла не былъ столь совершенъ, какъ знаменіе креста, и красота дерева, сдѣлавшаго воду сладкою, не была такъ совершенна, какъ красота того дерева, коимъ язычники содѣланы были сладостными и кроткими. Гдѣ только не проходило подобіе (Христа какъ) человѣка ¹⁾, (тамъ) всѣ творенія были потрясены имъ и приведены въ смятеніе, море—жезломъ Его, раны змѣй—знаменіемъ Его, горечь воды—прообразомъ Его. И гдѣ только ни по-

¹⁾ Т е воплотившагося Сына Божія въ лицѣ Христа представляемаго въ прообразѣхъ

являлась Истина, (всюду) внезапно были отвергнуты тѣ, кои покрыты нечистотой. Вотъ источникъ, которъй независтно доставляетъ блаженство пьющимъ, кои не завидуютъ другъ другу. Истекла вода и распространилась повсюду, дабы никто не смотрѣлъ съ завистью на питье другаго.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

„Въ руки Твои предаю духъ Мой (Лк. 23, 46)“. Божественная природа Его отдала человѣческую, потому что она покинула и оставила ее при страданіи¹⁾. (Однако) Божество не такъ отступило отъ человѣчества, чтобы (совсѣмъ) отдѣлиться, но сокрылось отъ умервщленнаго и убійцы по своей силѣ. Вѣдь, если бы Божество проявило себя, то Тотъ, Кто былъ умервщленъ, не убоился бы, и если бы оно открылось, то убійцы не могли бы умертвить Его. Но Божественная природа оберегала и охраняла человѣческую, дабы (последняя) не погибла, поелику охраняющая природа знала о себѣ, охраняемая же природа не знала о себѣ²⁾. Потомъ же Божество явило себя и умервщленному, потому что онъ не былъ оставленъ³⁾, и убійцамъ, такъ какъ они не могли выполнить своего дѣла, то есть, охранить гробъ и удержать въ немъ умершаго. Господь самымъ дѣломъ подтвердилъ смертнымъ обѣтованіе Свое, показывая и на дѣлѣ являя, что человѣческая природа Его могла страдать, поелику Онъ явно для всѣхъ умеръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ тѣхъ, кои были мертвы, утверждая въ томъ, что Онъ можетъ оживить (ихъ).

1) Св. авторъ имѣетъ въ виду слова: Боже, Боже Мой. для чего Ты оставилъ Меня?

2) Св. авторъ говоритъ здѣсь о тѣлѣ Господа, лежащемъ въ гробѣ.

3) Т. е. во гробѣ.

Итакъ, Богъ воздвигъ Его, и вѣра въ Него была утверждена въ слушателяхъ, а врагъ позналъ вину и свое осужденіе, ибо солнце омрачилось, завѣса въ храмѣ раздралась, стражи въ смущеніи убѣжали, и гробы открылись, и мертвые возстали.

Соединившись съ человѣкомъ, Богъ родился не рожденіемъ Лица Своего ¹⁾, но рожденіемъ воспринятой Имъ природы, коей естественно было родиться по плоти. Вѣдь, никто не можетъ родиться человѣческимъ рожденіемъ иначе, какъ только воспринявши тѣ же наши члены, и никто не можетъ подпасть смерти, если не состоитъ изъ такихъ же членовъ. Итакъ, Господь въ порядкѣ (естества) дѣйствовалъ въ тѣлѣ отъ вратъ утробы до вратъ гроба. Отверзъ Своимъ рожденіемъ заключенную утробу и отверзъ Своимъ воскресеніемъ окруженный (стражею) и охраняемый гробъ. Посреди же (пути Своего) воздвигъ крестъ, чтобы тѣмъ, кои рождаются изъ утробы подверженными смерти, сперва встрѣчался крестъ, какъ бы древо жизни, плодъ котораго они должны собирать и умножать въ тѣлахъ своихъ, дабы когда смерть соберетъ всѣхъ ихъ въ утробѣ своей, они разрушили ее и избавились отъ власти ея. Итакъ, въ (моментъ) смерти Бога при Христѣ не было ²⁾, не потому чтобы Онъ (Богъ) хотѣлъ быть внѣ Его, но потому что смерть не могла бы приступить къ тому мѣсту, гдѣ была жизнь, умервщляющая смерть. Въ рождествѣ же Богъ былъ со Христомъ, потому что рожденіе не чуждо Божества. Ибо рожденіе есть начало всего являющагося и соединяетъ между собой всѣ вещи, имѣющія происхожденіе, и сила Творца

1) Т. е. не какъ Богъ.

2) Т. е. при смерти Христа Божественная Его природа не проявляла Себя въ внѣшнихъ, видимыхъ дѣйствіяхъ.

соучаствуетъ въ немъ, хотя оно и есть дѣло творенія. Смерть же есть полная погибель того, что существуетъ, а такъ какъ Богъ есть такая сущность, которая не разрушается, то Онъ и не можетъ подлежать смерти. Вѣдь, пришелъ къ намъ не для того, чтобы узнать что-нибудь, но чтобы Своею полнотою восполнить то, чего намъ недоставало.

Далѣе, тѣло страдало своимъ естествомъ вмѣстѣ съ страстной душой, поелику душа есть то, что чувствуетъ скорби. Значитъ, человѣческое Его естество страдало по причинѣ тѣла, а скорби чувствовало по причинѣ души. „*Духъ*,—говоритъ,—*найдетъ и сила остынитъ* (Лк. 1, 35)“. Это же живое тѣло стало хлѣбомъ и пищей вѣрующихъ „*Духъ*—говоритъ,—*найдетъ и сила Вышняго, ибо Тотъ, Кто родится отъ Тебя, назовется Сыномъ Божиимъ*“,—какое сказало о тѣлѣ, принятомъ изъ Маріи. И такъ, тѣ, кои говорятъ, что тѣло Спасителя нашего было (только) нѣкоторымъ видомъ (тѣла), подобно тѣлу ангеловъ, которые ѣли въ домѣ Авраама, явно изобрачаются, потому что о тѣхъ ангелахъ не написано, чтобы они были схвачены, мучимы, убиты и распяты, но видъ ихъ измѣнялся; вѣдь, они не были тѣлесными ангелами, но приняли видъ, который соответствовалъ пользѣ зрителей. И такъ, чтобы не подумали, что Господь подобенъ имъ, (для сего) Онъ родился, дабы своимъ исшествіемъ изъ утробы изгнать изъ умовъ ту мысль, что Онъ только подобенъ людямъ. А если Христосъ былъ Сыномъ Чуждаго¹⁾, то солнце не омрачилось бы при распятіи Его, но Творецъ (солнца) разсѣялъ бы болѣе обильный свѣтъ, поелику врагъ удаленъ былъ отъ него, и

¹⁾ Т е какъ утверждалъ Маркіонъ.

повелѣлъ бы свѣту взойти надъ іудеями за то, что они исполнили желаніе его. И храмъ облачился бы драгоценной завѣсой, такъ какъ освобожденъ былъ отъ нареканій врага своего и разрушитель закона извергнуть былъ изъ него. Но, быть можетъ, Отецъ Чуждаго явилъ мракъ? Но вотъ, у Него нѣтъ мрака, и даже если бы у Него былъ мракъ, то и (тогда) Онъ не явилъ бы его, во-первыхъ, потому, что Онъ благой Богъ, затѣмъ, потому что Тотъ (Христось) сказалъ: „прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ“ (Лк. 23, 34)⁴. Солнце же покрылъ мракомъ для того, чтобы тѣ, кои, ходя при свѣтѣ, не познали Его, и даже на крестъ возвели, познали бы Его хотя посредствомъ мрака, посланнаго на нихъ.

Завѣса раздралась, дабы открылось, что Господь отнялъ царство отъ нихъ и отдалъ народу, который приноситъ плоды. Или въ раздравшейся завѣсѣ предложилъ образъ грядущаго разрушенія храма, по-лику Духъ Его исшелъ изъ него. И такъ какъ первосвященникъ несправедливо раздралъ одежду свою, то Духъ раздралъ завѣсу, чтобы такимъ образомъ посредствомъ твореній показать дерзость и гордость іудеевъ. Поелику тотъ (первосвященникъ) раздралъ священство и лишилъ его себя, то Сей (Духъ) раздралъ завѣсу и уходя все унесъ съ собой. Или какъ разрушенъ и отвергнутъ былъ храмъ, въ который Іуда бросилъ серебро, такъ и врата, коими онъ вошелъ, взяли и раздрали завѣсу свою. Сердца камней разсѣлись, сердца же іудеевъ не принесли покаянія.

Въ мѣсяцѣ Арехѣ Господь побѣдилъ египтянъ и въ томъ же мѣсяцѣ столпомъ (огненнымъ) освѣтилъ евреевъ. Солнце омрачилось, потому что они воздали (Ему) противное. Въмѣсто раздѣленнаго моря Духъ

раздраль завѣсу, дабы Царь славы безпрепятственно восшелъ на крестъ на Голгоѳѣ. А поелику народъ для сего не раздраль правдою завѣсы храма ¹⁾, то съ страждущимъ Господомъ пострадали творенія. Солнце скрыло лицо свое и, чтобы не видѣть Его висящимъ на крестѣ, возвратило въ себя свѣтъ (свой), дабы совсѣмъ исчезнуть. Въ теченіе трехъ часовъ солнце было покрыто мракомъ и затѣмъ снова засіяло, дабы возвѣстить, что въ третій день Господь воскреснетъ изъ ада. Горы потряслись и гробы открылись, и раздравшаяся завѣса какъ бы плакала, сокрушаясь о будущемъ разрушеніи храма. Или поелику уста человѣческія осудили Его, то уста неодушевленныхъ предметовъ воскликнули и оправдали Его. Тѣ умолкли, и камни заговорили, какъ и предъозвѣстилъ Господь. Завѣса раздрала также и замкнутыя и закоснѣлыя уши ихъ и прославила Того, Кого они отвергли.

И Духъ, видя Возлюбленнаго Своего висящимъ и поруганнымъ, взялъ завѣсу, украшеніе храма, и раздраль. Или такъ какъ прообразы увидѣли образнаго агнца, то раздрали завѣсу и толпой вышли къ Нему. Или обитающій въ храмѣ духъ пророческій, который сошелъ для того, чтобы возвѣщать людямъ явленіе Его, отлетѣлъ тогда на небо, чтобы небеснымъ принести вѣсть о восшествіи Господа на небо. Или гробы разсѣлись для того, чтобы Господь показалъ (этимъ), что Онъ могъ раздрать древо креста, но не раздраль потому, что посредствомъ него должно было распасться царство израильское, и не сокрушилъ того, посредствомъ чего должно было сокрушить грѣхи язычниковъ. Напрогивъ, Духъ

¹⁾ Г. е. поелику іудей праведными дѣлами не хотѣли раздрать завѣсу сердца своего

вмѣсто него ¹⁾ раздраль завѣсу храма. И дабы показать, что Онъ выйдетъ изъ гроба, Господь въ свидѣтели исхода Своего призвалъ праведниковъ, которые вышли изъ гробовъ своихъ. И такъ, то и другое исшествіе взаимно провозвѣщали себя. И поелику тѣмъ же Духомъ было помазано и освящено царство и священство, то Духъ исшелъ и возвратился къ источнику того и другаго, дабы ясно было, что то и другое иссушено было Тѣмъ, Кто упразднилъ ихъ обоихъ. Мы, хотя и знаемъ, что съ отсѣченіемъ наименьшаго нашего пальца (можетъ) исцѣлиться тѣло, въ противномъ же случаѣ все оно погибнетъ, однако не хотимъ этого дѣлать, хорошо зная, что предстоитъ намъ. Богъ же, зная, что смертию Его Сына люди получаютъ побѣду, не отворотился сдѣлать это. Почему Богъ не повелѣлъ Аврааму, который имѣлъ много рабовъ, принести одного изъ нихъ въ жертву? Поелику любовь Авраама не обнаружилась бы посредствомъ его раба, то нуженъ былъ сынъ его, чтобы на немъ сдѣлалась явной любовь его. Такъ и Богъ имѣлъ много рабовъ и посредствомъ ихъ не показалъ любви (Своей) къ твореніямъ, но чрезъ Сына Своего восхотѣлъ возвѣстити любовь Свою къ намъ. „Такъ,—говоритъ,— возлюбилъ Богъ міръ, что и Сына Своего единороднаго (Іоан. 3, 16)“ и т. д. Вѣдь, почему Богъ создалъ міръ, если не по любви? Равнымъ образомъ въ любви родилъ и Сына. Въ какомъ состояніи находились бы люди, если бы Адамъ не согрѣшилъ, это изъясняютъ намъ іудеи. Точно также, если бы іудеи не убили Христа, Богъ инымъ образомъ могъ бы оживить народъ (іудейскій) и язычниковъ. Са-

¹⁾ Г. е. древа крестнаго.

тана далъ Адаму совѣтъ вкусить отъ древа, потому что думалъ, что можетъ повредить ему, не вѣдая о провидѣннѣи Божіемъ, которое обратило зло его во благо согласно слѣдующему: „если бы народъ зналъ, не возвелъ бы на крестъ Господа славы (1 Кор. 2, 8)“. Вѣдь, въ то время, какъ они поступали неправедно, Господь обратилъ дѣло ихъ къ Своей славѣ.

„Стояли вдали ближніе Иисуса (Мк. 23, 49)“, дабы исполнилось сказанное: „друзья мои и ближніе мои были вдали отъ меня (Пс. 37, 12)“. Предъ субботой убили Его, доколѣ было время для убіенія; предъ субботой похоронили Его, поелику доселѣ можно было плакать, такъ какъ суббота есть конецъ трудовъ и съ наступленіемъ ея прекращается всякая скорбь; вѣдь, въ теченіи субботы не позволено ни трудиться, ни сокрушаться (по умершемъ). Съ Авраама начались таинства древа и прообразовательнаго агнца. Исаакъ есть прообразъ агнца. Рабъ ¹⁾ Іаковъ тоже показалъ дерево, которое соединено было съ водой (Быт. 30, 37, 38). Такимъ образомъ, дерево стало достойнымъ того, чтобы на немъ висѣлъ Христосъ, поелику кость Его не сокрушена была на Немъ. На землѣ деревомъ извлекается плодъ ея; на морѣ деревомъ берутся сокровища его. Такъ и въ отношеніи къ тѣлу и душѣ ²⁾. Вотъ Тотъ, Который пронзенъ былъ яростью безумствующихъ и Своимъ молчаніемъ оказался подобенъ глухому и нѣмому ³⁾, но жизненностью Своею и дѣйствительностію Своею возрастилъ человѣчество до небесъ.

„И одинъ изъ воиновъ пронзилъ Его копьемъ (Іоан. 19, 34)“. Поруганіями Своими Господь почтилъ дру-

¹⁾ Іаковъ служилъ тогда у Лавана

²⁾ Смысль этого мѣста въ подлинникѣ неясенъ

³⁾ Т. е. какъ бы древу бездѣльному

зей Своихъ, враговъ же Своихъ наказалъ, дабы не-
друзи узнали правду Его, а друзья—милосердіе Его.
Источникъ, исходящій изъ боку Его, явно показалъ
кровь, вину которой іудеи приняли на себя (Мѣ.
27, 25), но истекла и вода, которая поспѣшила для
очищенія. Кровь появленіемъ своимъ говоритъ про-
тивъ убійць, (а) вода таинствомъ своимъ—объ очи-
щеніи друзей Его. И сіе произошло для того, чтобы
знали, что Христосъ живъ (и) по смерти. Чѣмъ бо-
лѣе они умножали мученія Его, тѣмъ болѣе открыва-
лось сокровытъ въ Немъ сокровищъ. Небесныя
богатства были разлиты въ каждомъ членѣ Его, и
какъ только убійцы приступали къ нимъ, они из-
ливались, дабы друзей обогатить, а распинателямъ
отмстить. Я прибѣгъ ко всѣмъ членамъ Твоимъ,
Господи, и изъ всѣхъ получилъ всѣ дары и чрезъ
прободенный коньемъ бокъ Твой вошелъ въ ограж-
денный рай. Мы вступимъ въ рай чрезъ копье, по-
груженное въ бокъ, потому что погубили рай ре-
бромъ, испешнимъ изъ бока ¹⁾). Поелику огонь, пы-
лавшій въ Адамѣ, былъ возженъ въ немъ изъ бока
его, посему бокъ втораго Адама былъ открытъ и
изъ него истекъ потокъ воды, чтобы погасить огонь
перваго Адама.

Такъ какъ отъ крови (раждается) всякая жизнь,
то и истекла кровь по милосердію, какъ бы въ
таинство животворенія Того, Кто отъ правды заслу-
жилъ смертную казнь. Злымъ посредникомъ ²⁾ воз-
женъ былъ въ людяхъ огонь, а отъ добраго посред-
ника ³⁾ истекли къ нимъ воды, которыя погасили
этотъ огонь. Нѣтъ ничего хуже того, кто прельстилъ

¹⁾ Т. е. посредствомъ Евы.

²⁾ Т. е. діаволомъ, соблазвившимъ прародителей.

³⁾ Т. е. Христомъ.

Адама, ничѣмъ ему не повредившаго, и никого иного нельзя сопоставлять съ нимъ, кромѣ того, кто пронзилъ Господа послѣ смерти. Итакъ, злоба была побѣждена тѣмъ же, посредствомъ чего побѣдила. Истекла кровь, искупившая насъ отъ рабства смерти, истекла и вода, дабы всѣ приступающіе къ спасительной крови Его могли омыть рабство порока, коему были подвержены. Истекла кровь и вода, кои и означаютъ церковь Христову, созданную на Немъ, подобно тому какъ изъ бока Адама была взята жена его. Бокъ Адама есть жена его, и кровь Господа—церковь Его. Изъ бока Адама (исшла) смерть, а изъ бока Господа жизнь. Христосъ есть маслина, изъ которой истекаютъ молоко, вода и елей. Молоко дѣтямъ, вода отрокамъ и елей больнымъ. Подобно сему эта маслина дала въ смерти своей воду и кровь.

Зависть преслѣдовала Давида, а ненависть и зависть (преслѣдовали) Сына Давидова. Давидъ скрывался въ пещерѣ (1 Цар. 22. 1), а Сынъ Давидовъ въ гробѣ. Давидъ, повидимому, былъ осужденъ, а Сынъ Давидовъ побѣжденъ. но (на самомъ дѣлѣ) осужденъ и обличенъ былъ Саулъ. и побѣждена и разрушена смерть. Давидъ воскликнулъ: „царь, иди копье твое (1 Цар. 26, 16)“, а Сынъ Давидовъ воскликнулъ: „смерть, иди твои побѣды (1 Кор. 15, 55)“. Саулъ бросилъ копье свое въ Давида (1 Цар. 19, 9. 10) и хотя не поразилъ его, но стѣна осгалась свидѣтельницей преслѣдованія его: такъ и распинатели проболи копьемъ Сына Давидова, и хотя могущество Христа не пострадало, однако тѣло Его свидѣтельствуетъ о ранахъ Его. Давидъ не былъ прободенъ, а Сынъ Давидовъ не потерялъ вреда. Стѣна, копье и пещера обвиняютъ Саула, а тѣло, крестъ и гробъ обличаютъ евреевъ. Никто такъ не

возвысилъ себя, какъ человѣкъ, и никто столь не умалилъ Себя, какъ Богъ. Никто столько не возвысилъ себя, какъ человѣкъ, который простеръ руку къ дереву и хотѣлъ сдѣлаться равнымъ Создателю своему, и никто столько не умалилъ себя, какъ Богъ, который руки Свои простеръ на дровѣ и изгладилъ преступленія, вошедшія чрезъ движеніе первой руки.

Господь простеръ руки Свои на дровѣ крестномъ, чтобы умертвить смерть, которая явилась чрезъ древо. Вѣдь надлежало, чтобы плоть наша такимъ же образомъ была исцѣлена, какъ и поранена, и приличествовало, чтобы тотъ, кто возвысилъ себя, и приниженъ былъ тѣмъ же, чѣмъ превознесся, дабы открылась та сила, которая премѣняетъ все. Ибо стрѣла, коей мы ранены, сдѣлалась для насъ врачествомъ жизни. Оружіе, которымъ врагъ превозмогъ, обратилось для него въ страхъ и трепеть, дабы отъ того же лекарства, какимъ умерщвлена была наша жизнь, умерла и смерть, нашъ убійца. Погубленную древомъ жизнь Адама Господь взялъ и вознесъ на древо, чтобы возвести его (Адама) къ ней и подъ вѣтвями древа жизни приготовить прочную обитель. Въ тотъ день, когда нанесена была рана Христу, закрыта и запечатана была рана (Адама). Шестой день ¹⁾, прибившій Христа гвоздями, посредствомъ Его извлекъ гвозди въ преисподней. Среди живыхъ бокъ Его былъ открытъ, въ преисподней же заключенъ. И рана, которая закрылась, какимъ-же образомъ оказалась раскрытой по истеченіи десяти дней и пальцы ²⁾ вошли въ нее?

Богъ держалъ руки Моисея распростертыми, пока враги его не пали и не погибли. Иудеи тоже рас-

¹⁾ Т. е. пятница, предъ субботою, седьмымъ днемъ свр. недѣли.

²⁾ Т. е. апостола Фомы.

простерли руки Сына Божія на крестномъ дровѣ, и такъ какъ они сдѣлали Ему противоположное по сравненіи съ тѣмъ, что Онъ сдѣлалъ для нихъ, то и Онъ также (теперь) сдѣлалъ имъ то, что было противоположно Его распростертымъ рукамъ; ибо они пали и болѣе не возставали. Подобнымъ образомъ язычники, которые повѣрили въ распростертыя Его руки, поелику (такъ) указывало имъ исполненіе повелѣнія, изреченнаго о нихъ Моисеемъ, сдѣлали то, что было противоположно сдѣланному тѣми прежними язычниками ¹⁾, посему и съ ними случилось противоположное. Крестной же смерти подвергся для того, чтобы исполнилось слово пророка: „какъ овца на заколеніе и какъ агнецъ предъ стригущимъ (Ис. 53, 7; Дѣян, 8, 32)“. Подпастъ сначала смерти, а потомъ остриженію — это трудно наблюдать въ естественномъ порядкѣ (вещей), но сіе сказано потому, что Христосъ сначала былъ умерщвленъ постановленіемъ, высказаннымъ устами судьи, а затѣмъ возведенъ на крестъ, распростершись на которомъ Онъ стоялъ прямо надъ землею и подобенъ былъ овцѣ предъ стригущимъ. Посему умеръ прибитый ко кресту, чѣмъ таинственно обозначалось то, что чрезъ смерть Его всѣ мертвые будутъ воздвигнуты и возстанутъ, ибо Самъ Онъ, пока былъ на крестѣ, прямо стоялъ на крестѣ, подобно драгоценному камню на груди первосвященника. Гово-

¹⁾ Смысль этого мѣста таковъ — Богъ держалъ руки Моисея распростертыми для того, чтобы погубить враговъ Израиля, Иудеи же распростерли руки Христа для того, чтобы погубить Его, и потому распростертыя руки Христа не были приняты и спасены, а напротивъ отвергнуты. — И язычники, устрешенные повелѣніемъ объ истребленіи ихъ, высказаннымъ Моисеемъ, не возстали противъ Бога Израиля, какъ амаликитяне, но повѣрили въ Христа, и потому были спасены Его распростертыми руками, тогда какъ невѣрующіе амаликитяне погибли отъ распростертыхъ рукъ Моисея

рять, что Иерусалимъ находится въ срединѣ земли ради праведнаго Бога, ибо тамъ Онъ далъ законъ, лучи котораго, исшедши, просвѣтили всѣ концы земли. И поелику правда Его была тамъ, то тамъ-же воздвигъ и милосердіе креста Его, дабы руки Свои распространить (оттуда) ко всѣмъ частямъ (земли) и взять и обнять души и духи всей вселенной.

Иисусъ умеръ для міра, дабы никто не жилъ для міра, и находился въ тѣлѣ, прибитомъ ко кресту, то есть, чтобы никто не держалъ въ роскоши (своего) тѣла. Умеръ Своимъ тѣломъ для нашего міра, чтобы Своимъ тѣломъ оживить насъ для Своего міра. Умертвилъ жизнь плоти, чтобы мы не жили по плоти плотью. Сталъ учителемъ, не чуждымъ скорбямъ, но поучая собственнымъ страданіемъ; ибо Самъ сначала извѣдалъ горечь, дабы научить насъ, что человѣкъ можетъ сдѣлаться ученикомъ Его не чрезъ имя, но посредствомъ страданій. Поелику Самъ Онъ есть широкое мѣсто, пространство коего достаточно было для (обитанія) всей полноты (Божества) тѣлесно (ср. Кол. 2, 9); то сдѣлался тѣснымъ, чтобы воспрепятствовать становиться учениками Его тѣмъ, кои хотѣли бы сдѣлаться учениками Его по притворству. Мудрость, которую показалъ во всемъ, далъ также и намъ. Иное дѣло—вопросъ о томъ, Кто явился въ мірѣ, и иное дѣло—разсужденіе о томъ, Кто былъ въ явившемся. Въ мірѣ былъ Тотъ, Кто выше міра.

Слово истины пришло въ міръ и по Своей истинѣ, насколько касается насъ, научило насъ, чтобы мы ходили Его путемъ. „*Врата*, — говорить, — *тѣсны* (Мѡ. 7, 14)“. Принявъ человѣческое естество, Господь преобразовалъ Себя, дабы мы не отвращались отъ Него, и вступилъ въ домъ міра плѣнителемъ его. Съ другой стороны, отвергъ строй жизни по міру.

дабы онъ не удержалъ Его въ семь мѣръ. „И во Мнѣ, — говоритъ, — *ничего своего не найдетъ* (Іоан. 14, 30)“. Но мѣръ, конечно, и на малое время не могъ задержать жизни Его, потому что страсти его въ то короткое время, когда Онъ явился, уже состарѣлись и какъ бы по причинѣ ветхости стали разрушаться, а вмѣстѣ съ ними и тотъ, кто царствовалъ чрезъ нихъ и хотѣлъ связать ими всѣ тѣла. Господь облеченъ тѣломъ и одѣланъ безсмертными тѣ тѣла, кои облечены были смертию. Обнаженіе тѣла Его на крестѣ есть обнаженіе смерти нашей, и положеніе тѣла Его во гробъ есть плѣненіе жизни, которая отъ міра. Ни наслажденія міра сего не ослабили насъ, ни величіе зрѣлища его не ослѣпило насъ. Ни сладость даровъ его не уловила насъ, ни пышность плясокъ его не увлекла насъ. Петля козней его не овладѣла нами и смертосное копые его не властвовало въ насъ, которые познали преслѣдователя и разрушителя его.

Два крещенія оказались у Господа, Очистителя всѣхъ, одно (крещеніе) воды и другое (крещеніе) креста, дабы крещеніемъ страданія научить крещенію воды. Покаяніе согрѣшившихъ есть распятіе ихъ, которое сокровенно пронзаетъ члены ихъ и удерживаетъ, дабы они не поступали по движенію страстей, и это до Господа возвѣстилъ Іоаннъ. Итакъ, два крещенія необходимы праведникамъ и грѣшникамъ ¹⁾, и одно безъ другого спасти не можетъ. Если скажешь: нѣтъ (теперь) явныхъ гоненій, то отвѣчу: однако есть гоненія тайныя. Вотъ, ересь испытующихъ (все) преслѣдуетъ вѣру твою: итакъ, исповѣ-

¹⁾ Т. е. крещеніе крови и крещеніе воды. Крещеніемъ же крови у св. отца называется не только мученичество, но и постоянное исповѣданіе Христа, жизнь по Христу.

дуй Господа безъ изслѣдованія (о Немъ). Гоненія царей не хуже гоненій испытателей, и истязанія не мучительнѣе ересей, и пытки вопросовъ, и сдираніе кожи споровъ, и отсѣченіе главы сомнѣнія. Преслѣдуетъ тебя ненависть, исповѣдуй любовь, преслѣдуетъ тебя зависть, исповѣдуй единоклюшіе, преслѣдуетъ тебя страсть, иди въ слѣдъ воздержанія. Такимъ образомъ, если преслѣдуетъ тебя неправда, исповѣдуй правду, если—желаніе власти, исповѣдуй Господа, Владыку всего. Всѣ эти гонители преслѣдуютъ мучениковъ въ самомъ мірѣ. Поелику они (мученики) побѣдили въ тайныхъ гоненіяхъ, то увѣнчаны явно. Изощри себя въ томъ, что сокровенно, дабы такимъ образомъ возымѣть силу противостоятъ тому, что бываетъ открыто. Вѣдь, если ты будешь побѣжденъ въ преслѣдованіяхъ, которыя происходятъ внутри тебя, то какъ ты (можешь) надѣяться остаться побѣдителемъ въ гоненіяхъ, кои внѣ тебя?

Неправда креста больше всѣхъ неправдъ народовъ и поколѣній. Ибо если смерть Адама подвергла смерти весь родъ человѣческій, то кто могъ устоять предъ лицомъ сей великой неправды, (нанесенной) Господу славы? Если бы въ тотъ часъ правда не отступила предъ милосердіемъ, то кто могъ бы удержать силу правды? И кто оказалъ бы намъ милость, если бы милосердіе не простило намъ? Такимъ образомъ, милосердіе оказалось благосклоннымъ къ намъ, пока Господь висѣлъ на древѣ, и ради чести правды отвергло и отринуло знающихъ и призвало незнающихъ. „*Не знаютъ, что дѣлаютъ* (Лк. 23, 34)“. Однако правда Его въ предупрежденіе засвидѣтельствована въ притчѣ о виноградникѣ и обвиняетъ насъ, говоря: „*виноградари знали наследника виноградника*“. Вѣдь, не тогда, когда наследникъ пришелъ,

но еще за долго до этого они задумали убить Его чтобы наследство осталось въ рукахъ ихъ.

И дабы кто-нибудь не возсталъ и не напалъ на правду Его и не похулилъ милосердія Его, говоря: и времени пришествія Его не узнали, и не уразумѣли того, что полезно имъ, и почему сокрылъ Себя отъ народа (іудейскаго), а язычникамъ открылся?— на сіе правда Его дала отвѣтъ. Чтобы никто не порочилъ правды Его, для сего заранѣе показалъ, что они знали Его, а чтобы за отпущеніе и изглаженіе (неправды) похвалялось милосердіе Его, для сего сказалъ, что не знали Его.

Марія возвеличивается Евой, Іосифъ — Іосифомъ, поелику и тому, кто просилъ тѣла Іисусова, имя было Іосифъ. Старшій Іосифъ былъ столь праведенъ, что, какъ говоритъ Писаніе, не обезславилъ Марію (Мѡ. 1, 19), и младшій былъ также праведенъ, потому что не сочувствовалъ клеветникамъ на судѣ и дѣяніямъ ихъ (Лк. 23, 50. 51). Симъ показано, что и Господь также соизволилъ тому имени, которому изначала ввѣрилъ Себя, когда раждался, дабы оно обвило Его мертваго, такъ чтобы имя это восприняло совершенную награду, ибо служило Ему при рождествѣ въ вертепѣ и заботилось о тѣлѣ Его во гробѣ.

„Запечатали гробъ Его (Мѡ. 27, 66)“, что случилось въ пользу Христа и противъ нихъ, какъ и на Даніилѣ и Лазарѣ. Когда увидѣли печать свою на рвѣ Даніиловомъ, то могли узнать, какая сила освободила того, кто былъ во рву; (подобно сему) и смотрѣвшимъ на врата гроба ясно было, что здѣсь дѣйствовала сила, для которой все легко. Извелъ тѣло Свое изъ запечатаннаго гроба, и печать гроба стала свидѣтелемъ печати чрева, которое запечаталъ. Когда

запечатано было дѣвство утробы и гроба, Сынъ Бога живаго исшелъ оттуда и въ обоихъ случаяхъ оказался первожденнымъ. Камень положенъ былъ къ вратамъ гроба, камень къ камню, чтобы камень охранялъ тотъ камень, который отвергли строители. Камень, который взять былъ руками, положенъ былъ для огражденія камня, который изсѣченъ былъ безъ рукъ. Камень, на которомъ сидѣлъ ангелъ, приложенъ былъ ограждать камень, который Іаковъ положилъ подъ свою голову. Утвержденный печатью камень былъ положенъ охранять камень, печатью коего охраняются вѣрующіе. Итакъ, изъ вратъ смерти исшли врата жизни. „*Вотъ.*—говорить,—*врата, которыми входятъ праведники* (Пс. 117, 20)“. Когда Господь былъ заключенъ, Онъ освободилъ заключенныхъ, и чрезъ смерть Его ожили мертвые, чрезъ голосъ Его воскликнули молчащіе, въ воскресеніи Его потряслась земля, и Своимъ исшествіемъ изъ гроба Онъ ввелъ язычниковъ въ церковь.

Раннимъ утромъ Марія пошла ко гробу, когда Господь уже воскресъ, и никто не зналъ часа воскресенія Его, но Марія сказала о Немъ язычникамъ; ибо не прилично было приписать часъ воскресенія Тому, Кто безпредѣленъ. А что не исполнилось трехъ дней, то это изъясняютъ такъ.—Поелику Іуда повѣсился, то многіе, обвиняя Христа, говорили: что это значить, что Онъ не только не могъ снасти Самого Себя, но и его душу погубилъ?—поему-то, воскресъ ранѣе назначеннаго времени. Затѣмъ, говорятъ, (сдѣлалъ такъ) потому, что иначе ученики отпали бы отъ Него. Вѣдь, если Симонъ, первый изъ нихъ ¹⁾, съ клятвою отвергся Его, то

¹⁾ Въ подлинникѣ: carum eorum

насколько болѣе (поступили бы такъ) тѣ, кои слѣдовали за Нимъ? По этой причинѣ заранѣе укрѣпилъ мысли ихъ, дабы не смущались, поелику и сыны десницы ¹⁾, какъ повѣствуютъ, не безпрерывно имѣли надежду, что Онъ выйдетъ изъ гроба. И такъ какъ до того времени никто не совершалъ такого дѣла, посему мудрость Его посипѣшила къ утѣщенію ихъ. Или трехдневное низхождение и восхождение Его считаются съ того дня, когда воскресъ. Или, это тридневство исчисляется съ того дня, когда далъ имъ тѣло и кровь Свою.

Одежду, коей обвинить былъ во гробѣ, оставилъ тамъ, дабы человѣкъ вступилъ въ рай безъ одежды, какъ и былъ онъ тамъ, пока не согрѣшилъ. Такъ какъ человѣкъ одѣлся послѣ того, какъ вышелъ изъ рая, то будетъ обнаженъ при вступленіи въ него. Или для того оставилъ тамъ одежду, чтобы означить таинство воскресенія мертвыхъ, потому что какъ Онъ воскресъ въ славѣ Своей, а не въ одеждахъ Своихъ, такъ и мы должны воскреснуть дѣлами своими.

Давши денегъ, они убѣдили ихъ говорить *„когда мы спали, ученики украли Его (Мѡ. 28, 13)“*, какowymi словами, ими же сказанными, они научены были, что мертвые изведены были Господомъ изъ гробовъ живыми. Далѣе, научилъ ихъ, что Онъ не нуждался въ ворахъ, чтобы они стали свидѣтелями Его воскресенія. Тотъ, Кто оживилъ мертвыхъ и возвратилъ въ нихъ души, могъ и гробъ Свой открыть и отодвинуть камень воскресеніемъ. Господь открылъ новый путь: ибо праведники были по-

¹⁾ Т. е. избранные. апостолы.

добны вновь рожденнымъ младенцамъ ¹⁾, и небеса сокрыли свѣтъ, воздухъ омрачился, земля разсѣкла камни свои, вѣтеръ разорвалъ завѣсу, гробы отпустили мертвыхъ своихъ ²⁾.

Поелику Адамъ умеръ по причинѣ грѣха, то Тому, Кто взялъ на Себя грѣхъ, надлежало уничтожить смерть. Но какъ Адаму было сказано: „въ тотъ день, когда вкусишь, умрешь смертью“, и въ тотъ день, когда вкусилъ, онъ не умеръ, но принялъ залогъ смерти, потому что оказался нагимъ и лишился славы своей и тотчасъ же усмотрѣлъ смерть и убоился, такъ и мы и получили жизнь во Христѣ; именно, тѣло Его вкусили вмѣсто плодовъ дерева (жизни), и трапеза Его замѣнила намъ рай желанія, и праведною кровью Его омыты отъ насъ проклятiя, и чрезъ надежду воскресенiя ожидаемъ будущей надежды и уже живемъ жизнью Его, которая сдѣлалась залогомъ нашимъ.

„*Не прикасайся ко Мнѣ* (Іоан. 20, 17)“. Сiе сказано, во-первыхъ, потому, что это тѣло есть начатокъ гроба и Самъ Господь, какъ священникъ его, тщательно охранялъ его отъ всѣхъ рукъ, чтобы дать той рукѣ, которая можетъ воспринять такой даръ и воздать (за него) подобный даръ. Во-вторыхъ, повелѣлъ не прикасаться для того, чтобы научить, что тѣло Его уже облеклось честью и славой, посредствомъ чего и показалъ, что только въ то время, пока Онъ былъ рабомъ, всѣмъ людямъ дана была власть надъ тѣломъ Его, поелику и мытари и грѣшники приходили и приступали къ нему.

¹⁾ Т. е. праведники, которые вышли изъ гробовъ своихъ, какъ бы изъ утробы.

²⁾ Т. е. для засвидѣтельствованiя Своего воскресенiя Господь не нуждался ни въ ворахъ, ни въ войнахъ, потому что о Немъ свидѣтельствовали чудеса случившiяся при смерти Его.

Далѣе, сдѣлалъ это, дабы показать, что враги Его не имѣли власти налагать на Него руки. Для друзей же Его есть возможность приступать къ Нему инымъ образомъ, именно, въ любви и страхѣ. Поелику они ¹⁾ какъ бы подвергаютъ Его страданію, такъ какъ вкушаютъ Его, или, таинство тѣла Его, то вмѣстѣ съ тѣмъ и сихъ вкушающихъ научилъ, чтобы, подражая Ему, они подвергали тѣла свои страданію, и какъ Онъ страданіемъ Своимъ утѣшилъ ихъ, такъ и они утѣшили бы Его своимъ страданіемъ. Кромѣ того, говорятъ, что не позволилъ Маріи прикасаться къ Нему потому, что она не приняла (еще) таинства тѣла и крови Его, дабы указать примѣръ, что не только враги, какъ Іуда, но и тѣ друзья, которые подобно Маріи не были запечатлѣны ²⁾, (еще) не приступали къ таинству Его. Затѣмъ, поелику Ева, простерши руку, подвергла тѣло человѣческое смерти и наполнила всякими болѣзнями, посему Господь не допустилъ Марію приступать къ тѣлу Своему, не сохранилъ это тѣло для той мышцы, которая посадила его по правую свою сторону, и для той руки, которая послѣ вознесенія окружила его всякимъ блаженствомъ ³⁾.

Потомъ, такъ какъ Марія усумнилась, услышавши, что Онъ воскресъ, и пришла, и увидѣла Его и сказала: „если ты взялъ Его (Іоан. 20, 15)“, посему сказалъ это, дабы показать ей, что Онъ дѣйствительно воскресъ. „Къ Отцу Моему Я восхожу (Іоан. 20, 17)“, каковыми словами утвердилъ не то, чтобы

¹⁾ Т е друзья.

²⁾ Запечатлѣніемъ здѣсь называется принятіе евхаристіи, согласно обычаю восточныхъ христіанъ, у которыхъ евхаристія предлагается тотчасъ послѣ крещенія.

³⁾ Т. е. Господь не позволилъ прикасаться къ тѣлу Своему, прежде чѣмъ Онъ взойдетъ на небо и увѣнчается славою у Отца